

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

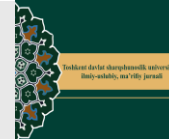

SHARQ MASH'ALI

Jurnal veb-sayti:

<https://orientalstudies.uz/index.php/ot>

SHARQ MASH'ALI

XX-XXI ASRLARDA MALAYZIYANING IJTIMOIIY-SIYOSIIY HAYOTIDA DINIIY OMILNING O'RNI VA AHAMIYATI

*Dilafuz Turdiyeva**Dotsent,**O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi**Toshkent, O'zbekiston*

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: diniy omil, Malayziya, Butunmalayziya islom partiyasi, "Islam xadxari", Malayziya ta'lim vazirligi, islom ta'limi, Kelantan, hujra.

Annotatsiya: Maqolada XX-XXI asrlarda Malayziyaning ijtimoiy-siyosiy hayotida diniy omilning o'rni va ahamiyati o'rganilgan. Diniy omil va uning zamonaviy jamiyatga ta'siri evolyutsion rivojlanish asosida baholandi, qadimgi diniy ta'limotlar va ularning Janubi-Sharqiy Osiyo jamiyatida, xususan, XX asrda Malayziya jamiyatida tutgan o'rni aniqlandi. "Islom Hadhari" tushunchasi va uning mazmun-mohiyati, Malayziyadagi davlat-din munosabatlari tahlil qilingan.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE RELIGIOUS FACTOR IN THE SOCIO-POLITICAL LIFE OF MALAYSIA IN THE XX-XXI CENTURIES

*Dilafuz Turdieva**Associate Professor**International Islamic Academy of Uzbekistan**Tashkent, Uzbekistan*

ABOUT ARTICLE

Key words: religious factor, Malaysia, Pan-Malaysia Islamic party, "Islam hadhari", Ministry of Education Malaysia, Islamic education, Kelantan, hudjra.

Abstract: The article examines the role and significance of the religious factor in the socio-political life of Malaysia in the XX-XXI centuries. The religious factor and its influence on modern society are assessed, based on evolutionary development, ancient religious teachings and their role in the society of Southeast Asia, in particular in the society of Malaysia in the twentieth century, are determined. The concept of "Islam Hadhari" and its meaning is explained, state-religious relations in Malaysia are analyzed.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МАЛАЙЗИИ В XX-XXI ВЕКЕ

Дилафруз Турдиева

и.о.доцента кафедры “UNESCO по сравнительному изучению мировых религий и религиоведение”

Международной исламской академии Узбекистана

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: религиозный фактор, Малайзия, Панмалайзийская исламская партия, «Ислам хадхари», Министерство образования Малайзии, исламское образование, Келантан, худжра.

Аннотация: В статье рассматривается роль и значение религиозного фактора в социально-политической жизни Малайзии в XX-XXI веке. Оценивается религиозный фактор и его влияние на современное общество, на основе эволюционного развития, определяется древние религиозные учения и их роль в обществе Юго-Восточной Азии, в частности в обществе Малайзии в XX веке. Разъясняется понятие «Ислам хадхари» и его значение, анализируется государственно-религиозные отношения в Малайзии.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время возрастает влияние религиозного фактора на развитие стран всего мира, формирование отношений государства и общества, а также общественно-политических процессов. Мы наблюдаем эти процессы в Африке и Евразии. В частности, они наблюдаются в регионе Юго-Восточной Азии – быстро развивающихся мусульманских странах. Явным примером этому может послужить Малайзия. Её уникальность заключается в той важной роли, которую играет ислам в формировании общественно-политических отношений в этой стране. В Конституции страны (*Perlembagaan Malaysia*) исламу присвоен статус официальной религии, и каждая сфера жизни общества регулируется исламскими принципами. В условиях современной глобализации уникальный опыт Малайзии в обеспечении межконфессионального согласия и межэтнического равенства приобретает все большее значение.

В научных центрах мира проводится ряд исследований, посвященных анализу таких вопросов, как фактор религии во внутренней и внешней политике Малайзии, тенденции развития отношений государства и религии, влияние религии на государственный строй и управление. Исследуются роль и значение религии как важного фактора в культурной и религиозной толерантности Малайзии, этнический и культурный плюрализм, законодательство и демократия в поликонфессиональном обществе, роль ислама в различных сферах жизни общества. В стране уделяется особое внимание анализу роли религий и их влияния на общественно-политическую жизнь.

Большое значение в обновляющемся Узбекистане имеют вопросы поддержания религиозно-светского баланса, обеспечения приоритета принципа толерантности и межнационального согласия. Малайзийская Федерация, как и несколько других стран, частично пересекла этот путь. Поэтому опыт Малайзии в этом направлении чрезвычайно важен для Узбекистана. На протяжении веков на территории Узбекистана представители разных религий и национальностей жили в гармонии, уважительно относились к своим верованиям, религиозным традициям, обрядам. В многоконфессиональной Малайзии также существует необходимость вовлечения в сферу исследований работ, проводимых в рамках регулирования отношений государства и религии, важности фактора религии в обеспечении атмосферы межрелигиозной толерантности в обществе.

Исследования, проводимые в рамках выбранной проблемы, исходя из их содержания, можно разделить на несколько групп:

в первую группу вошли восточные и западные ученые, глубоко проанализировавшие вопросы религиозной терпимости, государственно-религиозных и межконфессиональных отношений в регионе Юго-Восточной Азии А.Касимина, А.Абдул-Хамида, Бувинич, Х.Закария, Х.Че, Х.Ланггулунг, М.Шухайми, И.Завави, М.Нурхафилах, А.Самиана, М.Махатхира, М.Дели, М.Рослана, А.Заки Ибрагим, А.Фейсала, Дж.Хамида, М.Файзала, А.Юсуфа, А.Абдул Халима, А. Файзури, М. Муслехуддина, Р.Хашима, Б.Шамсула Амри¹;

во второй группе представлены история региона и религий в нем, его влияние на сознание людей, сферы общества, отношение к религиям в Малайзии в разные периоды, особенно в колониальный период, влияние и развитие религий на традиции и образ жизни, анализ политических и религиозных процессов, происходивших в регионах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии в течение двадцатого века имели место исследования российских и бывших союзных ученых А. Ионова, В. Тюрина, Л. Полонской, В. Нгуен, Н. Никулина, Б. Алиевой, Ю. Гаврилова²;

---

¹ Amran Kasimin. Religion and social change among the indigenous people of the Malay peninsula. Dewan Bahasa dan Pustaka Kementerian Pendidikan Malaysia. Kuala Lumpur. 1991. Ahmad Fauzi Abdul Hamid. Islamic education in Malaysia. S.Rajaratnam School of International Studies. 2010. Pancasila. Christopher Rodney Yeoh. Malaysia, truly Asia? Religious Pluralism in Malaysia. 2005. Hafiz Zakariya. From Cairo to the Straits Settlements: modern Salafiyah Reformist Ideas in Malay Peninsula. Intellectual discourse, 2007. Vol 15, №2, 125-146. Che Noraini Hashim&Hasan Langgulung. Islamic religious curriculum in muslim countries: the experiences of Indonesia and Malaysia. Bulletin of education&research. June 2008, Vol.30, №1, Pp.1-19. Dr.Mohd. Shuhaimi bin Haji Ishak. Cultural and religious tolerance: the Malaysian experience. International conference on migration and intercultural relations. 19-20 November, 2009. Nurhafilah Musa. Federalism, constitutionalism and democratic society in multicultural societies – a case study of Malaysia. 2008. Samian A.L. pluralism and the study of religion: a comparative perspective.

² Ионова А. Ислам в Юго-Восточной Азии: проблемы современной идейной эволюции. – Москва: Наука, 1981. Ионова А. “Мусульманский национализм” в современной Индонезии (1945-1965). – Москва: Наука, 1972. Тюрин В. Завоевание Малайи Англией и борьба народа Малайи за свою независимость. Автореф. дисс. ... к. и. н. М., 1961. Тюрин В. История Малайзии: Краткий очерк. – Москва: Наука, 1980. 264 стр. Тюрин В. Завоевание Малайи Англией. – Москва: ИВЛ. 1962. 199 стр. Полонская Л. Традиционные религиозные формы мировоззрения и их место в современном идейно-политическом размежевании развивающихся стран Востока. – Место религии в идейно-политической борьбе развивающихся стран. – Москва: 1978. В.Нгуен, Никулин Н. Взаимосвязи культур вьетов и других народов Юго-Восточной Азии. – Москва: 1978. Алиева Б. Теория двойственной истины и метод предметного разграничения в современной теологии. – Наука и теология. – Москва: 1972. Гаврилов Ю. К вопросу о движущих силах прогрессивных преобразований в «третьем мире». – Средние слои городского общества в странах Востока. – Москва: 1975. Ислам в истории Народов Востока. Сборник статей./ Ред. И.Смелянская, Ред. С.Кямилев. – Москва: Наука. 1981; Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки: (сб.ст.)/ ЛГУ им А.Жданова. Л.: Издательство ЛГУ, 1965; Ревуненко Е. Миф. Обряд. Религия. Некоторые аспекты проблемы на материале народов Индонезии. – Москва: Наука, 1992. Докторские и кандидатские диссертации защищенные в институте востоковедения академии наук СССР с 1950 по 1970. – Москва: 1970; Антипов В. Страна, разделенная морем: Малайзия. – Москва: Мысль. 1988. – 237 стр. Воронков А. Национальная политика правящих кругов Малайзии. – Москва: Наука. 1983. – 165 стр. (то же: автореф. дисс. ... к. и. н. М., 1979); Герасимов А. Федерация Малайзия (государственный строй). Киев, Наукова думка. 1969. – 256 стр. Гончаренко С. Китайская этническая группа в Малайзии в 60-80-е годы. Автореф. дисс. ... д. и. н. М., 1995. Гордеев В. Национальный вопрос в Малайзии. – МОСКВА: Наука. 1977. – 147 стр. Денисова Т. Хроники Тухфат ан-Нафис как источник по истории Малайи XVII—XIX вв. Автореф. дисс. ... к. и. н. М., 1998. Жаров В. Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии и Филиппин. – Москва: Наука. 1985. – 192 стр. Иванкина Е. История формирования этноконфессионального облика современной Малайзии. Автореф. дисс. ... к. и. н. М., 2002. Иванов Н. Роль ислама в общественно-политической жизни современной Малайзии. Автореф. дисс. ... к. и. н. М., 1994. Колосков Б. Малайзия вчера и сегодня. Опыт проблемного исследования истории развивающихся стран. М., Мысль. 1984. – 303 стр. Новопашина Л. Малайский архипелаг в планах и политике Великобритании в конце XVIII-первой четверти XIX в. Автореф. дисс. ... к. и. н. М., 2006. Новосельцева В. Национальная политика правительства Махатхира Мохамеда в Малайзии: 1981—1999 гг. Автореф. дисс. ... к. и. н. М., 1999. Погадаев В. Оппозиционные партии Малайзии (1957—

к третьей группе относятся исследования учёных независимого Узбекистана Н. Низомиддинова, Ф. Усарова, З. Мунавварова, Ш. Ёвкочева³, изучавших особенности региона с точки зрения политико-религиозных и этно-исторических процессов. Однако в них не проводилось анализа на примере поликонфессиональной Малайзии по определению значения религиозного фактора в регулировании государственно-конфессиональных отношений и обеспечении среды межконфессиональной толерантности в обществе.

МЕТОДЫ

Цели и задачи: раскрытие роли и значения религиозного фактора в общественно-политической жизни Малайзии в XX-XXI вв.

Задачами исследования являются:

оценка религиозного фактора и его влияния на современное общество на основе эволюционного развития;

определение древних религиозных учений и их роль в обществе Юго-Восточной Азии;

выявление религиозного разнообразия и его роли в обществе Малайзии в XX веке;

определение этапов возникновения и развития идей религиозной реформы в регионе;

разъяснение понятия «Ислам хадхари» и его значение;

анализ государственно-религиозных отношений в Малайзии;

система религиозного образования в стране и ее особое значение;

определение позиции государства в поддержании религиозно-светского баланса в Малайзии и разработка рекомендаций.

Методы исследования. В статье были использованы историчность и эволюционность, сравнительно-теоретический анализ, системный, комплексный подход и другие методы научного познания, а также такие методы исследования, как предвзятость, уважительное отношение ко всем религиозным верованиям и нетерпимость к религиозному фанатизму.

РЕЗУЛЬТАТЫ/ОБСУЖДЕНИЕ

1971). Автореф. дисс. ... к. и. н. М., 1976. Погадаев В., Ротт Н., Павленко А. Малайзийско-русско-английский словарь. Около 15000 слов. М., Рус. яз. 1977. – 400 стр. Ревуненкова Е. Народы Малайзии и Западной Индонезии (некоторые аспекты духовной культуры). М., Наука. 1980. 274 стр. Ревуненкова Е. Миф и ритуал: (На материале духовной культуры народов Малайзии и Индонезии). Автореф. дисс. ... д. и. н. СПб, 1994. Ревуненкова Е. Сулалат-ус-салатин: малайская рукопись Крузенштерна и ее культурно-историческое значение. СПб, Петербургское востоковедение. 2008. – 480 стр. Национально-освободительное движение в Малайе (1945—1950 гг.) Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1951. Ротт Н. Очерки новейшей истории Малайи (1918—1957). М., ИВЛ. 1959. 118 стр. Ротт Н.В. Малайя (1945—1963). М., ИВЛ. 1963. 208 стр. Ротт Н. Малайзия. Политическое развитие (1963—1968). М., Наука. 1969. 228 стр. Ротт Н. Малайзия и Сингапур после второй мировой войны и политика США и Англии. М., Наука. 1981. 224 стр. Ротт Н. Политика США в Юго-Восточной Азии. М., Наука. 1986. 191 стр. Сулицкая Т. Англия и Малайзия (1961—1971). М., Наука. 1973. 182 стр. Сулицкая Т. Страны АСЕАН и международные отношения в Юго-Восточной Азии. М., Наука. 1985. 135 стр. Тхор С. Свод законов «Унданг-Унданг Мелака» («Малаккский кодекс») как источник по истории Средневековой Малайи: XIV—XVI вв. Автореф. дисс. ... к. и. н. М., 2005. Хренов Ю. Экономические последствия английского колониализма на Северной Калимантане (1839—1963). Автореф. дисс. ... к. э. н. М., 1965. Хренов Ю. Северный Калимантан. (1839-1963). М., Наука. 1966. 175 стр. Хренов Ю. Экономическое развитие Малайзии. М., Наука. 1975. 216 стр.

³ Низомиддинов Н. Жануби-Шаркий Осиё минтақаси диний-фалсафий таълимотлари ва ислом. – Тошкент: Зар-калам, 2006.; Усаров Ф. Ўзбекистон Республикаси ва Жануби-Шаркий Осиё мамлакатлари ўртасида иқтисодий ва маданий соҳалардаги ҳамкорлик (Малайзия давлати мисолида: 1991-2005 йиллар). Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. – Тошкент: 2010. – 32 б. Саидазимова Г. Интеграция как глобальный процесс и её значение для государств Центральной Азии (на примере Юго-Восточной Азии): Дис. ... канд.полит.наук. – Ташкент, 2001. – 189 с. Ёвкочев Ш., Раҳимжонов Д. ва муаллифлар жамоаси. Марказий Осиё динлари тарихи. – Тошкент: Тошкент Давлат шарқшунослик институти, 2006. 208 б.;

Усиление религиозного фактора в мировой политике напрямую связано не только с процессом глобализации, но и с многовековым процессом секуляризации международных отношений. Применение «Вестфальской» системы в международных отношениях в мире, предпочтение политики всем сферам в современном обществе политическими экспертами оценивалось как реакция на процессы секуляризации и модернизации⁴.

Иранская революция 1979 года оказала влияние на политику на Ближнем Востоке, вернув политическую окраску религиозно-духовной сфере, в то время как в остальном мире религиозный фактор использовался как средство проявления свободы совести⁵. К XX веку в проявлении международных отношений в рамках религиозной традиции начал проявляться религиозный фактор, о нем возникали различные теории и взгляды. Среди них наиболее заметен американский политолог и социолог С.Хантингтон, который в своей книге «Столкновение цивилизаций» (1996) констатирует, что в будущем мир ждет столкновение цивилизаций, основанных на религиозных противоречиях⁶. Ряд ученых как В.Белогорцев, И.Задорожнюк, И.Звягельская, Г.Косов, В.Легойда, М.Мамаладзе, А.Митрофанова, М.Мчедлова, Г.Станкевич, С.Бергер, С.Хантингтон, П.Бьюкенен и др. сосредоточились на изучении места и роли политики и религии в мире⁷.

Негативное отношение к религии в XX веке коренным образом изменилось к XXI веку. Религия стала рассматриваться как связующее звено между личностью и обществом, важным фактором достижения согласия в политической системе мирового сообщества. Даже в XXI веке религиозный фактор продолжает оказывать влияние на внешнюю политику государств. В XXI веке культурно-религиозный фактор в международной политике стал приобретать не меньшее значение, чем другие факторы. Он до сих пор используется как ключевой фактор в достижении политических и экономических целей. В Родосской декларации Всемирного общественного форума «Диалог цивилизаций», состоявшегося 8-12 октября 2009 г., особое внимание уделено межрелигиозному диалогу и толерантности.

Регион Юго-Восточной Азии делится на 3 региона по религиозным отличиям: страны Индокитая, где более 90% населения исповедуют буддизм; страны, включающие Индонезию, Малайзию, Бруней и южные районы Филиппин, где большинство населения составляют мусульмане; основная часть Филиппин и Восточный Тимор, где большинство населения исповедуют католицизм⁸.

Как и у всех народов, жители региона прошли стадию анимистической веры. Уникальная разработка появилась в этом регионе уже в первые века нашей эры. По мнению ученых, изучающих сегодня историю стран Юго-Восточной Азии, на развитие и процветание этого региона большое влияние оказала Индия и существующие там религии индуизма и буддизма, поэтому они называют это развитие «хинди» они называют его «буддийской» культурой. На это есть определенные причины. Если обратить внимание на религиозное положение стран изучаемого региона, то можно увидеть, что во всех них особое место занимает буддизм.

Проникновение буддизма и ислама в этот регион имеет свои особенности, в отличие от процессов, происходивших в других странах, например индуизма. Буддизм был привнесён мирным путем странствующими жрецами и буддийскими купцами во II-III

⁴ Marty M. and Appleby R.S. Conclusion: Remaking the State: The Limits of the Fundamentalist Imagination // *Fundamentalisms and the State: Remaking Politics, Economies, and Militance*. Chicago: The University of Chicago Press, 1993.

⁵ Переяшкин А.В. Религиозный фактор в современной мировой политике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пятигорск – 2015. – Стр. 34.; Smith, D. E. *Religion and Political Development*. Boston, MA: Little Brown, 1970. P.6.

⁶ Huntington, S. *The Clash of Civilizations*. New York: Simon and Schuster, 1996.

⁷ Переяшкин А.В. Религиозный фактор в современной мировой политике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пятигорск – 2015. – Стр. 43.

⁸ Народы Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1966. – Стр. 16.

веках до нашей эры. Но для коренного населения индуская культура считалась высшей культурой. Поэтому жители этого региона приняли буддизм, соединив его с индуизмом и поклонением духам. Буддизм не смог вытеснить индуизм и различные другие религии, существовавшие в этом регионе.

Ислам проник в регион Юго-Восточной Азии мирным путем. Хотя исламизация региона заняла несколько десятилетий, и даже столетий, военных действий в этом регионе не происходило. Несмотря на то, что в регионе не было арабских завоеваний, арабское купеческое население проникло сюда уже в VII-VIII веках. Наряду с широким распространением ислама в регионе Юго-Восточной Азии, со временем начался процесс синкретизации исламских обычаев с обычаями других религий, существовавших ранее до прихода ислама в регион.

Мультикультурализм Малайзии проявляется в историческом, социокультурном, политическом и психологическом контексте. Конечно, хотя в середине XX века в Малайзии возникли этнические разногласия, граждане страны стали вести себя на основе принципов толерантности. Хотя нельзя отрицать наличие других факторов, способствовавших росту расовой напряженности в 1950-х и 1960-х годах, причины, связанные с неравенством в распределении национального богатства, были устранены. Во время британского вторжения на полуостров Малакка на этой территории существовало не единое государство, а малайские мусульманские княжества, управляемые султанами. В середине XX века политическая культура малайцев была наполнена патриотическим духом, основанным на религии. После провозглашения независимости в 1957 г. возникли два разных подхода к вопросу о национальности: объединение всех этнических общностей в одну нацию путем культурного синтеза или сохранение их культурной самобытности, т.е. сотрудничество между этническими сообществами. Конституция Малайзии предусматривает равенство наций, запрещает оскорбление кого-либо по национальному происхождению и обеспечивает правовое равенство всех наций. Несмотря на то, что малайский язык был объявлен официальным языком, среди населения было разрешено говорить на английском, китайском и тамильском языках, а также исповедовать ислам, а также другие религии, то есть населению разрешалось исповедовать религию по своему выбору. По конституции все малайцы считаются мусульманами⁹. Религиозная администрация султанатов контролирует соблюдение гражданами светских законов наряду с религиозными процедурами, браки между мусульманами и немусульманами не признаются государством. Все религиозные организации уделяют серьезное внимание тому, чтобы мусульмане не отклонялись от своих догматов, при условии, что по решению шариатских судов они будут направлены на перевоспитание по пути чистого ислама.

67% населения исповедуют ислам, 19% буддизм, конфуцианство, даосизм, 9% — христиане, 5% — представители индуизма и сикхизма¹⁰. Второй по величине этнической группой в Малайзии являются этнические ханьцы (китайцы) (19%), большинство из которых являются буддистами, даосами и конфуцианцами, а небольшое меньшинство составляют христиане. 9% населения Малайзии исповедуют христианство, они живут в восточной части страны, т.е. на острове. Большинство христиан проживают в штатах Саравак (42,4%), Сабах (28%), Лабуан (12%), небольшое их количество проживает на полуострове Малайзия, 5,5% христиан живут в столице Куала-Лумпур¹¹. Индийцы также занимают важное место, большинство из них тамилы, пенджабцы и гуджаратцы. Основная часть исповедуют индуизм и буддизм, а остальные — ислам, христианство и сикхизм.

⁹ Federal Constitution. Article 160. Published by The Commissioner of Law revision, Malaysia 2010. -P.153.

¹⁰ https://ru.qwe.wiki/wiki/Religion_in_Malaysia (дата обращения: 23.02.2023)

¹¹ <https://www.pewresearch.org/religion/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/> (дата обращения: 02.02.2023)

В многовековой истории Малайзии проявлялись признаки поликультурной трансформации национального общества, где на протяжении всего исторического периода местное население смешивалось с соседними народами и нациями. Следует отметить, что в стране до сих пор не было каких-либо столкновений на национальной почве.

В последние годы несколько опросов, проведенных американским исследовательским центром Pew Research Center, показывают, что в Малайзии нарастает тенденция к экстремизму под прикрытием религии. Хотя абсолютные цифры все еще могут свидетельствовать о том, что малайзийские мусульмане, как правило, не склонны к радикальным представлениям об исламе, некоторые цифры кажутся высокими по сравнению с аналогичными цифрами в Индонезии. Ситуация в Индонезии показывает, что индонезийский ислам гораздо более радикален, чем малайзийский. Эти цифры на самом деле цитируются некоторыми комментаторами как предупреждение малайзийским мусульманам о террористических группах, как Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). В самый разгар активности этой террористической организации многие малайзийцы присоединились к ближневосточной ячейке ИГИЛ, называемой «Катибат Нусантара».

Под влиянием западных идей организаций исламское реформаторское движение начало возрождаться в конце XIX – начале XX веков, сначала в Сингапуре, а затем в Малайзии и Индонезии. Позже к ним присоединились яванцы, минангкабау и бирманцы. В основном они сосредоточились на пересмотре ислама в соответствии с современными научно-техническими достижениями, уделяя больше внимания тому, чтобы религиозные произведения были не только на арабском, но и на местном языке, а идеи борьбы с колонизаторами были их собственными. С XX века во многих мусульманских странах были введены новые коммерческие, уголовные и гражданские кодексы. По законам шариата же решались лишь вопросы семейного права (брака, развода и наследования).

Британский колониализм создал новые проблемы в управлении религиозными делами в Малайе. Так, Пангкорский договор 1874 г. ознаменовал собой период колониальной интервенции, посягнувшей на религию, хотя сферы ислама и малайской культуры якобы оставались в руках султанов. Этот внутрималайзийский религиозный конфликт перешел в открытый и широко распространился в 1930-х годах, когда конфликт Каум Туа-Каум Муда (Старая фракция - Молодая фракция) прокатился по деревням Малайзии. Каум Муд рассматривался как реформаторство под влиянием салафитской традиции, связанной со школой Аль-Манар в Каире и мусульманскими реформаторами Джамал ад-Дином Афгани (1838–1897), Мухаммадом Абдо (1849–1905) и Рашидом Рида (1865–1935).

После победы фракции Каум Туа Каум Муда стал практиковать в учебных заведениях реформистские идеи, направленные на политическую активность. Так, медресе Яхьявия шейха Джунейда Толы (1897–1948) в Паданг Ренгасе, Перак, и Институт Ихйакун-Шариф, основанный шейхом Абу Бакром аль-Бакиром (1907–1974) в Гунунг Семангголе, ставший впоследствии в стране частью «Хизб аль-Муслимин» (*Партия мусульман. ХМ*) и Панмалайзийская исламская партия (*Parti Islamic Se-Tanah Melayu — PMIP, Pan-Malayan Islamic Party*), которые стали основой для появления Исламской партии Малайзии (*Parti Islamic Se-Malaysia — PAS, Pan-Malayan Islamic Party*) и появления национальных кадров. Можно было заметить, что когда **PAS** через свои транснациональные образовательные сети налаживал отношения с египетской ассоциацией "Братья мусульмане" и под влиянием революционных идей Сайида Кутба стал приобретать салафитский характер,

После обретения независимости мусульмане Малайзии следовали доктрине Ашари', основанной Абу Хасаном Ашари' (874–936), и шафиитской школе мысли, основанной Мухаммадом ибн Идрисом Шафии (767–820). Среди малайских мусульман

ашаритская школа монотеизма широко известна под названием Таухид Сифат 20, то есть 20 качеств Бога.

Исламские реформистские движения в Юго-Восточной Азии начали возрождаться под влиянием идей и движений на Западе к концу XIX и началу XX веков, прежде всего в Сингапуре, Малайзии и Индонезии. Позже к ним присоединились яванцы, минангкабау и бирманцы. Они в значительной степени ориентировались на переосмысление ислама в соответствии с достижениями современной науки и техники, на то, что труды по религиозным верованиям должны быть не только на арабском, но и на местном языках, а идеи антиколониальной борьбы в их деятельности практически не ощущались. Реформистские выступления способствовали пересмотру религиозно-догматических вопросов и новому взгляду на ислам. Обычно реформаторские движения начинаются с добавления к базовым учениям традиционного ислама светских учений, в результате чего между двумя сферами жизни проводится строгая граница. Первая из этих двух областей – духовность, которая включает религию, а вторая – светская область, которая включает политику, экономику, общество и культуру. Акцентируя основное внимание на важности светских дел в реформизме, концепции веры, награды, а также иджитхада, иджмы и таухида стали интерпретироваться по-своему.

Реформаторские усилия начали давать свои результаты и к 50-м годам Малайзия была освобождена от колонизации, но исламское государство не было создано, как они мечтали. В новой освобожденной стране боролись люди двух разных взглядов: одни из них хотели поскорее покончить с остатками колониализма, а другие хотели как можно скорее получить политическую власть.

В последние два десятилетия Малайзия вступила в новый этап развития, основанный на самых современных технологиях. В связи с этим была разработана и успешно реализуется концепция «Ислам хадхари», основанная на гармонизации учения ислама с современным развитием. К XXI веку особое место в идеологической жизни страны заняла концепция «Ислам хадхари» (*Цивилизованный ислам*), состоящая из 10 принципов, разработанных премьер-министром Абдуллой Ахмадом Бадави.

Эти принципы возникли как идеологическое отражение политических и социально-экономических проблем, с которыми в последние годы столкнулись не только Малайзия, но и весь мусульманский мир. Это доказывает, что ислам не имеет ничего общего с экстремизмом и терроризмом, и что настоящая цель экстремизма и терроризма – это политическая власть. Таким образом, многие проблемы малайского общества могут быть решены путем внедрения эффективной системы управления без отказа от своих традиций и культур.

«Ислам хадхари» – это комплекс идей и взглядов, направленных на гармоничное осуществление вопросов национального развития и повышения уровня жизни населения в соответствии с канонами ислама. Концепция направлена на совершенствование науки и совершенствования любого человека и нации в целом, воспитания просвещенных, верующих людей, которые следуют добрым ценностям, праведны в слове и честны, настойчивы, способны адекватно реагировать на глобальные угрозы. Он подчеркивает, что для этого необходимо построить динамично развивающуюся экономику, финансовую и торговую систему, чтобы обеспечить целостный и устойчивый прогресс.

«Ислам хадхари» — государственная концепция, направленная на охват всех сфер жизни. Она направлена на развитие экономики и цивилизации, способных гарантировать, что мусульманская община Малайзии не отстанет в сегодняшнем соревновании высоких идей и технологий и сможет выдержать конкуренцию.

Реализация новой программы духовно-образовательного развития Малайзии, т.е. концепции «Ислам хадхари», разработанной для того, чтобы дать возможность мусульманам противостоять глобальным угрозам современности, в тоже время вызывает озабоченность у разных категорий в сегодняшнем многоэтническом и

многоконфессиональном обществе, где она рассматривается как документ, устраняющий опасения и дающий твердую гарантию их гармоничного сосуществования.

Согласно переписи 2021 года, 63,7% населения Малайзии исповедуют ислам; 17,7% буддизм; 9,4% христианство; 6,0% - индуизм; 3,2% конфуцианство, даосизм или другие традиционные китайские философии и религии; анимисты, сикхи, Свидетели Иеговы, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (Церковь Иисуса Христа) и бахаи. Мусульмане принадлежат к шафиитской школе суннизма. Сельские районы, особенно на восточном побережье полуострова, являются мусульманскими, а в штатах Сабах и Саравак на острове Борнео две трети населения составляют христиане. Этнические китайцы-малазийцы преимущественно буддисты и проживают в штатах западного побережья, особенно в Кедахе, Пенанге, Пераке, Селангоре, Мелаке и Джохоре. В северных частях Кедаха и Келантана есть меньшинство тайских буддистов¹².

По Конституции Малайзия объявляет государственной религией ислам, считаясь светским государством. Учитывая важность ислама для малайского общества, он признан «религией Федерации». Хотя официальной идеологией государства является «Рукунэгара» (*Rukun Negara* или *Rukunegara*), то есть национальный интерес выше интереса общины или ограниченный политический плюрализм, однако исследователи определили лозунг религии, расы и нации (*Agama, bangsa dan negara*) в качестве неофициальной идеологии. Эти идеологии обычно продвигаются консервативными политическими силами, стремящимися укрепить малайский язык. «Рукунэгара» (основы государства) содержит 5 принципов, первый из которых – вера в Бога и религиозная терпимость, государственной религией признан ислам, последующие принципы – верность царю и государству, уважение конституции, соблюдение законов, достойное поведение при соблюдении норм морали¹³.

В Малайзии введено празднование праздников трех крупнейших религиозных групп. Правительством созданы межрелигиозные группы и комиссии, главной целью которых является религиозное согласие и толерантность в стране. Малайские политики считают религиозную гармонию одним из своих главных политических приоритетов.

Следует отметить наличие в стране немусульманских межконфессиональных организаций. В частности, Малайзийский консультативный совет по буддизму, христианству, индуизму, сикхизму и даосизму (*Majlis Perundingan Malaysia Agama Buddha, Kristian, Hindu, Sikh dan Tao – MCCBCHST*), Совет церквей Малайзии (*Council of Churches of Malaysia (CCM)*) и Христианская федерация Малайзии (*Christian Federation of Malaysia*).

В середине 60-х и середине 80-х годов XX века отношение правительства Малайзии к христианской религии время от времени усиливалось: иностранным миссионерам не выдавались разрешения на въезд и не продлевались сроки, запрещалось строительство церквей, ограничивалось или запрещалось распространение литературы по христианству среди представителей других религий, национализировались школы, основанные христианскими миссиями. Антихристианские настроения были особенно сильны в штате Сабах, где его лидер Тун Мустафа Харун изгнал большинство христианских миссионеров и священников в середине 1960-х и 1970-х годов и принудил к исламизации.

Основные положения, касающиеся религии, изложены в Конституции Малайзии, которая гарантирует права всех национальных общин в стране. Ислам является официальной религией Малайзийской Федерации, но в любой ее части могут

¹² <https://www.pewresearch.org/religion/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/> (дата обращения: 02.02.2023)

¹³ Мусаев А. Формирование и деятельность международных финансовых центров Малайзии // *Academy*. 2016. №11 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-deyatelnost-mezhdunarodnyh-finansovyh-tsentrov-malayzii> (дата обращения: 11.12.2022).

«исповедоваться в мире и согласии» другие религии (статья 3, пункт 1 Конституции)¹⁴. Деятельность христианских конфессий регулируется специальными правовыми актами, такими как Закон о методистской церкви 1955 г., Закон о Синоде Западно-Малайзийской епархии 1971 г. и др. Парламент также принимает специальные акты о назначении католических епископов.

Наряду с социальными, политическими, экономическими, личными и международными факторами развития национальной системы образования Малайзии учитывается религиозный фактор¹⁵. В соответствии с ним граждане Малайзии признаются личностями, обладающими необходимыми знаниями и навыками, хорошо образованными, ответственными и способными достигать высоких результатов, нести ответственность за восстановление семейных, общественных и национальных ценностей и содействие гармонии. что они должны иметь возможность внести свой вклад в обеспечение. Именно в воспитании таких граждан малайзийское образование основано на твердой вере и преданности Творцу.

С годами в Малайзии начала развиваться система исламского образования, однако нет единого мнения о точном периоде, из которого она развивалась. Имеются разные сведения, предоставляемые государством. Например, на основании заметок инспектора Селангорской школы Фрэнка У. Хейнса (1894 г.) было установлено, что исламоведение в штате Селангор началось в конце XIX века под контролем правительства. Первые уроки изучения корана были проведены в 17 группах. Также отмечается, что исламское образование развивалось во время правления пятого султана Селангора Сулеймана Алауддина Шаха (1898-1938) и именно в этот период султан постоянно поддерживал и развивал религиозные школы. Эксперты по развитию исламского образования в штате Келантан делятся на две группы, первая группа связывает его возникновение с XVI веком, а вторая группа связывает его с XII веком на основании золотой монеты, найденной в Келантан в результате археологических раскопок. Найденная золотая монета имеет арабскую вязь с числом «577» и «аль-Джулус Келантан» — «Правительство Келантана», датированное 577 г. хиджры, 1180 г. н.э.¹⁶.

К концу XIX века, худжры и медресе появились по всему Малайскому полуострову, особенно на островах Келантан, Кедах, Перак и Пенанг. Образование худжра в штате Келантан начало развиваться в XIX веке и достигло своего пика в XX веке. Около 1900 года система худжр начала конкурировать с национальной системой образования, финансируемой британскими колонизаторами. Основной причиной возникновения системы худжра как традиционного образования в Келантане и ее популярности среди населения является предоставление исламского образования в мечетях, в результате чего возрос интерес населения к этой религии. Система образования худжра была разработана учеными Патани в начале XIX века. После этого образовательная система пондок эволюционировала и стала современной исламской образовательной системой своего времени. Высшее официальное исламское образование в Малайзии началось с основания Малайского исламского колледжа в Селангоре в 1955 г. С 1971 г. колледж перешел в ведение министерства образования Малайзии, выпускники колледжа могут продолжить обучение на факультете исламских наук Национального университета Малайзии в области исламского права, усулуд-Дина, арабского языка и исламской цивилизации.

¹⁴ Article 11 (4): 'State law and in respect of the Federal Territories of Kuala Lumpur, Labuan and Putrajaya, federal law may control or restrict the propagation of any religious doctrine or belief among persons professing the religion of Islam.

¹⁵ https://www.globaldialog.ru/countries/malaysia/higher_education/ (дата обращения: 28.10.2022)

¹⁶ Mohd Roslan Mohd Nor, Ahmad Zaki Berahim Ibrahim, Faisal Ahmad Faisal Abdul Hamid, Hamidah Jalani, Mhd Faizal Mhd Ramli, Abdullah Yusof, Asyiqin Abdul Halim and Faizuri Abdul Latif. Islamic Educational System in Kelantan, Malaysia: Traditional and Modern Approaches. Middle East Journal of Scientific Research 11 (9), 2012. –P.1238.

В результате постепенного введения исламского образования федеральным правительством в национальную систему образования уроки, связанные с исламской религией, были включены в учебную программу как начальной, так и средней школы в соответствии с Законом об образовании 1961 года. К 1974 году надзор за школами начального исламского образования был полностью переведен с контроля руководства штата на контроль федерального правительства. В том же году Министерство образования расширило свой контроль над содержанием исламского образования, создав бюро учебников, чтобы гарантировать, что в школах используются учебники, написанные только авторами, санкционированными Министерством.

В 1973 году в Министерстве образования был создан отдельный отдел религиозного образования (*Bahagian Pelajaran Agama*), который контролировал исламское образование на федеральном уровне. В 1983 году отдел был преобразован в Департамент исламского образования (*Bahagian Pendidikan Islamic*), так как отдел взял на себя ответственность за нравственное воспитание, в 1995 году он стал Департаментом исламского и нравственного воспитания (*Bahagian Pendidikan Islamic dan Moral*). В качестве основной задачи нового отдела определено содействие интеграции религиозных школ в национальную систему образования, а также политика системы религиозного образования, их учебные программы, подготовки учителей по исламоведению и арабскому языку без отрыва от образования, подготовка руководящих кадров религиозной пропаганды и исламского образования, а также повышение стандартов национальных и государственных средних религиозных школ.

В результате модернизации учебной программы учащимся национальных средних религиозных школ была предоставлена возможность выбирать из трех областей обучения: гуманитарные науки/искусство и религия, наука и религия, профессионально-техническое образование и религия. Изучение Корана и Сунны, исламского шариата и высшего арабского языка, которые преподаются как факультативы в обычном среднем образовании, являются одними из основных религиозных дисциплин во всех областях. С 2000 года учащиеся с высокими успеваемостями в религиозных учебных заведениях могут продолжить обучение в соответствии с высшим религиозным сертификатом Малайзии (*STAM: Sijil Tinggi Agama Malaysia*). Уроки арабского языка в школах проводятся в соответствии с программами института исламских наук Университета Аль-Азхар в Каире, а сертификат позволяет учащимся продолжить обучение в малайзийских или зарубежных учебных заведениях. Малайзийский высший религиозный сертификат также предлагается учащимся государственных средних религиозных школ и государственных религиозных школ. Учебная программа всех религиозных школ была обновлена, и в нее стали включаться принципы концепции «Ислам хадхари».

В 1989 году была введена следующая национальная философия образования: «Образование в Малайзии представляет собой непрерывную работу, направленную на воспитание лиц с интеллектуальным, духовным, эмоциональным и физическим потенциалом, основанным на твердой вере и преданности Богу. Эти усилия направлены на воспитание граждан Малайзии как зрелых образованных и квалифицированных, отвечающих высоким моральным требованиям, ответственных и способных достичь высокого уровня личного благополучия, а также внести свой вклад в гармонию и развитие семьи, общества и нации. Национальная философия образования также призывает к «целостному и комплексному развитию потенциала населения для воспитания интеллектуально, духовно, эмоционально и физически стабильных и гармоничных людей»¹⁷.

Мусульманские общины начали свои действия, не дожидаясь решения проблем дуалистической системы образования. В частности, в 1980-х годах Движение мусульманской молодежи Малайзии (*ABIM*) создало современные исламские дошкольные

¹⁷ Laws of Malaysia. Education Act 1996. Act 550. -P.15-16.

учреждения (*TASKI*), а затем и исламские начальные школы. До этого все дошкольные учреждения находились в ведении христианских миссионеров в церквях. Со временем частные коммерческие организации создали частные исламские детские сады. Открытие дошкольных учреждений этого типа ставит своей целью привить своим детям ценности и традиции ислама с детства наравне с чтением, письмом, арифметикой, которые являются одними из фундаментальных знаний, преподаваемых на малайском языке.

Статья 3 Конституции Малайзии определяет ислам как государственную религию. Верховный правитель Малайзии является одновременно предводителем мусульман всей Малайзии и штатов федеральной территории Малакка, Пинанг, Саравак и Сабах, а султаны других штатов являются предводителями мусульман своей территории. Кроме того, помимо современной судебной системы в штатах и территориях Малайзии действуют шариатские суды, которые рассматривают некоторые категории гражданских и уголовных дел между мусульманами. Шариатские суды состоят из трехуровневой системы, контролируемой руководителями государств: Шариатский суд, Верховный шариатский суд и Шариатский апелляционный суд.

В Малайзии официально зарегистрировано более сорока политических партий. Среди них - Исламская партия Малайзии (*Parti Islamic Se-Malaysia*). Следовательно, в Малайзии правительство не препятствует политическим партиям действовать на основе религиозной идеологии. Национальный фронт стремится укреплять и поддержать позицию ислама как официальной религии, следуя принципам свободы совести, создавая «единой и гармоничной нации». На этом этапе исламские религиозные организации, как официальные, так и неофициальные, оказали сильное влияние на политические процессы.

1 января 1997 года по инициативе Махатхира Мухамада, взявшим на себя полномочия и роль ВАНЕИС правительством Малайзии, чтобы подавить влияние радикальных идей в стране, регулировать их, а также в соответствии с прогрессом и развитием ислама, создало Департамент исламского развития Малайзии (*Jabatan Kemajuan Islam Malaysia – JAKIM*) и Селангор с региональными подразделениями государственный исламский религиозный департамент (*Jabatan Agama Islam Selangor – JAIS*) и им было предоставлено право издавать фетвы. Создание JAKIM должно было способствовать выводу Малайзии на международный (исламский) рынок в области производства и сертификации халяльной продукции. Ведущая роль ислама в развитии страны была провозглашена в четвертом «плане развития». Малайзия также начала развиваться под руководством JAKIM в направлении исламского финансирования и стандартизации продуктов под обозначением «халяль». Его полномочия расширились и включали обеспечение системы религиозных школ, регистрацию браков и функции «полиции нравов».

Представители правительства выступили с предложением признать суннитское направление, в частности секту шафиитов, единственным официальным направлением в стране. Согласно веб-сайту Департамента исламского развития Малайзии, запрещены 56 типов доктрин, в частности, пропаганда шиитских доктрин. Правовой основой для подавления правительством шиитов является Закон о внутренней безопасности 1960 года. Согласно постановлению Национального совета по фетве при Департаменте исламского развития Малайзии от 5 мая 1996 года, шиитская вера, хотя и не запрещена, запрещена в пропаганде, а также входит в число направлений, отклоняющихся от первоначальной доктрины ислама. Согласно Конституции Малайзии, национальность также определяется в соответствии с верой человека, что означает, что для того, чтобы быть признанным малайцем, человек должен исповедовать ислам и быть мусульманином.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самобытность Малайзии как государства проявляется как гораздо более мобильное и многогранное явление. Как государство, большинство населения которого составляют мусульмане, оно проявляется в трех формах – активное государство, умеренная исламская

страна и государство суннитской ориентации. Толчком к созданию идентичности для каждого из этих проявлений является, прежде всего, внутривполитическая ситуация и борьба за голоса большинства мусульман.